

ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Е.Н. Булина, М.И. Солнышкина

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ВЯЙНЯМЕЙНЕНА В АНГЛИЙСКИХ ПЕРЕВОДАХ ЭПОСА «КАЛЕВАЛА»

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия;
evgeniya-bulina@yandex.ru; mesoln@yandex.ru*

Аннотация: В статье представлен сопоставительный анализ семантических портретов песнопевца и культурного героя-первопредка Вайнямейнена в двух английских переводах эпоса «Калевала»: в переводе У. Керби и Дж. Кроуфорда. Следуя определенному алгоритму, разноструктурные номинации героя классифицируются и подвергаются компонентному анализу, посредством которого фиксируется инвентарь сем и семных конкретизаторов, позволяющий выявить изоморфные и алломорфные характеристики в портретах героя. Исследование показывает, что доминантой семантического портрета является песенное пространство героя в связи с тем, что пение — основной вид деятельности Вайнямейнена, с помощью которого он влияет на окружающий его мир. В работе показано, что семантический портрет Вайнямейнена представляет собой четырехуровневую структуру, включающую номинации, (1) характеризующие Вайнямейнена как певца, (2) характеризующие его пение, (3) характеризующие процесс пения и (4) характеризующие функции его пения. Исследование также демонстрирует особую важность номинаций со структурой предложения и сверхфразового единства, позволяющих зафиксировать дополнительные семы в составе лексических номинаций. В статье делается вывод о том, что семантический алломорфизм портретных характеристик Вайнямейнена обусловлен как лингвистическими причинами: выбор источника перевода (оригинальный текст на финском языке и подстрочник с немецкого языка), так и экстралингвистическими причинами: различия британской и американской лингвокультур и личные предпочтения переводчиков.

Ключевые слова: Вайнямейнен; эпос «Калевала»; семантический портрет; песенное пространство; номинация; сема; функции пения

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 24-28-01355.

Булина Евгения Николаевна — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теории и практики преподавания иностранных языков Казанского (Приволжского) федерального университета; evgeniya-bulina@yandex.ru.

Солнышкина Марина Ивановна — профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики преподавания иностранных языков Казанского (Приволжского) федерального университета; mesoln@yandex.ru.

Для цитирования: Булина Е.Н., Солнышкина М.И. Семантический портрет Вайянемейнена в английских переводах эпоса «Калевала» // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 3. С. 85–96.

Карело-финский эпос «Калевала» не раз становился объектом исследования языковедов, литературоведов, искусствоведов и историков. Спектр исследовательских вопросов всегда был достаточно широким: от проблемы авторства (народ или Элиас Лённрот) и переводческих трансформаций [Ракин, 2014] до вопросов мировосприятия древних финнов [Петрухин, 2023]. Основной исследовательский вопрос, к которому обращались ученые 19 и 20 вв. — это вопрос историчности/мифологичности «Калевалы» [Евсеев, 1957: 16–18]. Например, в 1844 г. в «Германской мифологии» и годом позднее в докладе Берлинской Академии наук Якоб Гримм указывает на сходство «Калевалы» с древнегреческой, немецкой и скандинавской мифологиями (в русском переводе см. [Гримм, 2019]). В 1847 г. в рецензии на книгу Морица Эмана «Главные черты из древней эпопеи Калевалы» карело-финский эпос упоминает В.Г. Белинский¹: критик называет «Калевалу» «великим творением» и ставит его в один ряд с другими «монументальными» эпосами. Р.Б. Мюллер выступала за мифологическое содержание рун «Калевалы», указывая на ее сходство с Нибелунгами, Шах-Наме, Махабхаратой и Илиадой [Мюллер, 1947]. Историческую концепцию о происхождении карело-финского эпоса пытались развивать первые переводчики «Калевалы».

Тема историчности/мифологичности «Калевалы» по-прежнему остается в спектре современной научной парадигмы [Мелетинский, 2004], однако ее границы во многом расширены не только за счет введения новых тем, но и современной методологии. В монографии З.К. Тарланова [Тарланов, 2002] представлено широкое многообразие имен героев «Калевалы», именуемое автором «текстовой индексацией наименований».

Целью представленного исследования является выявление специфики семантического портрета Вайянемейнена в двух параллельных английских переводах эпоса «Калевала» У. Керби² и Дж. Кроуфорда³.

¹ Белинский В.Г. Главные черты из древней финской эпопеи Калевалы Морица Эмана. URL: http://dugward.ru/library/belinsky/belinskiy_glavnye_cherty.html (дата обращения: 20.03.2024).

² Kalevala: The land of heroes: in two volumes / Translated by W.F. Kirby. London: J.M. Dent & Co.; New York: E.P. Dutton & Co., 1956.

³ Crawford J.M. The Kalevala: The Epic Poem of Finland into English: in two volumes / J.M. Crawford. N.Y.: J.B. Alden; L., 1889. URL: <http://finntimes.com/wp-content/uploads/2011/07/kalevala-crawford.pdf> (accessed: 07.12.2015).

Современный интерес к переводам данного произведения продиктован как нерешенностью проблемы переводческих трансформаций поэтических произведений, так и значимостью восприятия главного героя — Вяйнямейнена — в различных этнокультурных и национальных традициях. Очевидно, что переводческие предпочтения способны изменять образы и характеры героев произведений и таким образом влиять на читателя. Особую значимость такого рода влияние имеет при восприятии сложных текстов неподготовленными читателями. Именно поэтому переводы «Калевалы» У. Керби и Дж. Кроуфорда представляют особый интерес, поскольку У. Керби перевел «Калевалу» с языка оригинала, а Дж. Кроуфорд использовал немецкий подстрочник.

Выбор двух указанных переводов из всех существующих на данный момент продиктован рядом причин. Мы не привлекали к исследованию неполные переводы: первый перевод «Калевалы» Дж.А. Портера “Selection from the Kalevala” (букв. «Избранное из Калевалы») 1868 г., представлявший собой переложение отдельных рун эпоса с немецкого (пер. А. Шифнера) на английский язык, а также прозаические переводы, например, перевод Ф.П. Магоуна “The Kalevala or Poems of Kalevala District” 1963 г. (букв. «Калевала или поэмы из края Калевалы»), Э. Фриберга “The Kalevala. Epic of the Finnish people” 1988 г. (букв. «Калевала. Эпос финнов»). Все другие переводы «Калевалы» на английский язык суть переводы отдельных рун или упрощенные переложения для детей.

Таким образом, материалом исследования послужили разноструктурные номинации Вяйнямейнена в двух английских переводах «Калевалы»: 272 — в переводе У. Керби (далее — УК) и 470 — в переводе Д. Кроуфорда (далее — ДК). Однословные номинации зафиксированы в следующем количестве: 148 (УК) и 224 (ДК), номинации со структурой словосочетания: 52 (УК) и 155 (ДК), номинации со структурой предложения: 53 (УК) и 71 (ДК), номинации со структурой сверхфразового единства (далее СФЕ): 19 (УК) и 20 (ДК).

Сложность перевода «Калевалы» на другие языки всегда состояла в том, что она содержит сложную для перевода лексику не только финского, но и карельского, и вепсского языков, а также их диалектов [Хурмеваара, 1972]. Дополнительную трудность создают внутриязыковая полисемия и омонимия, поскольку эпическая лексика в тексте «Калевалы» может иметь значения отличные от современных [Карху, 1978].

Исследователи указывают и еще на одну из особенностей «Калевалы» как эпического произведения — ее тяготение к повторяемости лексики, в том числе описательной. «Стиль эпических рун величествен в своей простоте, красочен без украшений. И в перево-

де следует остерегаться нарушений этой весомой простоты, остерегаться неоправданных отклонений в лексике, синтаксисе, эпитетах, параллелизмах» [Карху, 1978: 125].

Особую значимость имеет исследование Эйно Карху, позволяющее глубже понять центральный образ «Калевалы» — образ Вяйнямейнена, для понимания которого необходимо обращение к мифическим представлениям древних финнов о пространстве и времени, в которых не разграничены понятия «теперь», «потом» и «тогда». А поскольку события всегда разворачиваются здесь и сейчас, мы не находим в «Калевале» описания детства и юности Вяйнямейнена — он всегда старый [Карху, 1978].

Исследования, нацеленные на синтез главного героя Калевалы — Вяйнямейнена — немногочисленны. Трактовки и подходы к описанию Вяйнямейнена и его роли в культуре в различных научных школах в значительной степени отличаются. Одной из ключевых работ, посвященных Вяйнямейнену, является монография Мартти Хаавио “Vainamoinen Eternal Sage” [Haavio, 1952], в которой автор в качестве источников использует аутентичные финские руны. Вяйнямейнен в работе М. Хаавио представлен как «идеализированный шаман», действующий преимущественно при помощи колдовства [Haavio, 1952: 5]. Е.М. Мелетинский, характеризуя такое представление Вяйнямейнена как весьма одностороннее, трактует образ карело-финского бога как культурного героя, в котором «воплощены народные идеалы» и архаичность [Мелетинский, 2008: 64]. Своеобразие Вяйнямейнена, по мнению ученого, состоит в том, что он не молод и жизнерадостен, как большая часть героев, но стар, мудр и рассудителен. Элиас Лённрот, по мнению В.Я. Евсеева [Евсеев, 1957], был склонен считать образ Вяйнямейнена собирательным.

В последнее десятилетие появились работы по семантическому анализу персонажей культурно-значимых текстов, в основе которых лежит понятие семантического портрета. Методология составления семантического портрета персонажа произведения была впервые представлена в диссертации С.В. Первухиной «Семантический портрет Иисуса Христа в переводе библии New International Version» в 2003 г. на материале перевода Библии на английский язык [Первухина, 2003], а в 2009 г. расширена и дополнена в диссертации Е.О. Заляевой «Изоморфизм и алломорфизм вариантов модели семантического портрета Одина в «Эдде» на материале параллельных переводов «Старшей Эдды» и «Младшей Эдды» на русский и английский языки [Заляева, 2009]. В представленной работе мы используем разработанную в указанных работах методологию синтезирования семантического портрета героя, демонстрируя возможности ее применения и преимущества для сопоставления. Вслед за С.В. Первухиной,

под *семантическим портретом* персонажа мы понимаем структуру, составленную из мельчайших единиц метаязыка — сем или семантических признаков, — которые входят в разноуровневые номинации этого персонажа в данном тексте и которые упорядочены в этой структуре по тематическому признаку [Первухина, 2003: 6].

Социальная роль Вяйнямейнена в «Калевале» определяется достаточно просто: он позиционируется как певец, основное занятие которого песнопение [Тарланов, 2002: 165]. Известно, что Вяйнямейнен, подобно другим певцам в мифопоэтической традиции (Браги, Боян, филиды и др.), пением воздействует на окружающий мир, а также строит лодку с помощью пения, колдует, изобретает музыкальный инструмент. Данное обстоятельство позволяет осуществлять моделирование семантического портрета Вяйнямейнена как певца и его песенного пространства, трактуемого в работе как группа единиц языка и речи, номинирующих действия певца, их характеристику, а также самого певца. Актуальным для современной филологической науки представляется выявление особенностей восприятия образа героя-певца «Калевалы» как культурно-значимого текста.

Алгоритм исследования включал: (1) каталогизацию разноструктурных номинаций Вяйнямейнена, характеризующих его как певца, в двух переводах эпоса; (2) выявление семного состава данных номинаций посредством процедуры компонентного анализа; (3) осуществление тематической классификации выявленных сем; (4) формирование метаязыка описания номинаций; (5) моделирование семантических портретов Вяйнямейнена в двух переводах и (6) выявление изоморфных и алломорфных характеристик в семантических портретах Вяйнямейнена в двух параллельных переводах.

Английские варианты модели семантического портрета Вяйнямейнена объективированы различными в структурно-языковом отношении единицами: однословными номинациями, представленными именами собственными (*Vainamoinen, Wainamoinen, Kalevainen, Osmoinen* и др.) и именами нарицательными (*singer, bard, minstrel*); словосочетаниями (*of the song the lifelong pillar, song's eternal wise supporter* и др.); предложениями (“*By my art a boat I fashioned, / By my songs a boat I builded, / <...> (XVI: 250–260⁴) (УК) / “I was building me a vessel, / At my craft was working, singing (XVI) (ДК) и СФЕ (Then the aged Vainamoinen, / Spoke aloud his songs of magic, / And a flower-crowned birch grew upward, / <...> / Then he sang his songs of magic, / And he sang a moon all shining, / On the pine-tree's golden summit; / And the Great Bear in the branches (X: 30–40) (УК) /*

⁴ Здесь и далее по тексту указывается источник, римскими цифрами обозначен номер руны, арабскими — номера столбцов.

“*Sang aloft a wondrous pine-tree, / <...> / Sings the Moon to shine forever / <...> / In its top he sings the Great Bear*” (X) (ДК). Среди английских номинаций с грамматической структурой словосочетания были выделены метафорические (напр., *song-deliverer of Northland*) и неметафорические номинации (напр., *famous bard of Suomi*).

Все номинации были классифицированы на следующие группы: 1) номинации, характеризующие Вяйнэмейнена как певца; 2) номинации, характеризующие его песнопения; 3) номинации, характеризующие процесс пения и 4) номинации, характеризующие функции пения.

Продемонстрируем логику исследования на примере наименований *minstrel, singer, bard*. Для выявления денотативных сем макрокомпонента значение выделенных лексем мы пользовались словарем английского языка OALD⁵, в котором представлены следующие значения: *minstrel*, “*a musician or singer in the Middle Ages*” (букв. ‘музыкант или певец в Средние века’); *singer*, “*a person who sings, or whose job is singing, especially in public*” (букв. ‘человек, который поет или чья работа — петь, особенно на публике’); *bard*, “*(literary) a person who writes poems*” (букв. ‘человек, который пишет стихи’). В составе значений лексем *minstrel, singer, bard* выделяем семы *to sing, to write poems, a musician*. Обратим внимание, что лексема *bard* не содержит семы *to sing*, однако данная сема является для лексемы *bard* потенциальной. В переводе ДК зафиксированы также существительные композиты: *wisdom-singer, water-minstrel, wizard-singer, wonder-singer, bard-magician*.

Структурная классификация номинаций Вяйнэмейнена, подробно рассмотренная нами в [Булина, 2018], позволила зафиксировать следующие словосочетания: *great primeval minstrel, minstrel most illustrious, best of minstrels, of the song the lifelong pillar* и др. (УК), *ancient minstrel, mighty bard, Minstrel of Wainola, best of boasted singers* и др. (ДК). Структурный анализ показал, что общим для двух переводов является подтип $A^{adj} + K^n$ (*great primeval minstrel, ancient minstrel* и др.) и $A + pr + K$, содержащий превосходную степень прилагательных (*best of minstrels, best of boasted singers*). Структура $K^n + A^{adj}$ зафиксирована в переводе УК (*bard immortal*), структура $K + pr + A$ зафиксирована в переводе ДК (*bard of Kalevala*).

По результатам КА в номинациях со структурой словосочетания, характеризующих Вяйнэмейнена как певца, были выделены интегральные семы: *временная точка отсчета существования* (12 : 59⁶), *вечное существование* (2 : 13), *известность* (5 : 14), *вызывает по-*

⁵ OALD / Hornby A.S. Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English / A.S. Hornby. sixth edition. Oxford, 2000.

⁶ В скобках указано количественное соотношение сем в указанных переводах УК: ДК соответственно.

ложительные эмоции (14 : 8) и дифференциальные семы: *превосходство среди певцов (3), статус самого старого певца (2) (УК), могущество (3), магическая сила (3), соперник в пении (2), заслуживает уважения и внимания, статус певца в родной земле (10), ум + знания + жизненный опыт (20) (ДК).*

Особую значимость для моделирования семантического портрета Вьянмейнена имеют номинации со структурой предложения и СФЕ, представляющие собой контекст, позволяющий зафиксировать дополнительные семы и семные конкретизаторы, которые не были обнаружены в однословных номинациях и номинациях со структурой словосочетания. Например, номинация предложением “*Sang a song, and sang a second, / But, as he the third was singing, / <...> / And the sledge broke off his chanting*” (УК) позволила зафиксировать в составе лексемы to sing окказиональную сему *разрушительная магическая сила*. В СФЕ “*Straightway sings old Wainamoinen, / Sings to life a purple forest, / In the forest, slender birches, / And beside them, mighty oak-trees, / Shapes them into shafts and runners, / Moulds them by his will and power, / Makes anew his sledge of magic*” [XXV] (ДК) в составе лексемы to sing фиксируем окказиональную сему *созидательная магическая сила*.

Номинации песен Вьянмейнена были классифицированы по следующим семантическим признакам: 1) номинации с семой *интеллектуальная деятельность*: words of wisdom, wisdom-songs, garnered store of wisdom, the wisest thoughts и др. По результатам КА выделены следующие интегральные семы: *содержат информацию (а) интеллектуальную, (б) соответствующую действительности, сочиненные лицом на основе (а) знаний, (б) опыта, существующую очень долгое время* и дифференциальные семы: *не известную другим лицам (УК); интеллектуальную (в высокой степени), забавную, доставляющую удовольствие, важную, хранящуюся как запас (ДК).*

2) номинации с темпоральной архисемой *время* (songs primeval, legends of creation и др.) и интегральной семой *прошлое* (tales of times primeval, songs of old tradition и др.). В результате КА зафиксированы дифференциальные семы: *о начале / возникновении вещей, соответствующие / не соответствующие действительности, о лицах, совершающих подвиги, принадлежащие традиции (ДК).*

3) номинации с эмотивной семой: songs of sweetness, songs so pleasing, joyous songs, songs melodious (УК); wondrous legends, wonder-tales, songs of ancient wit, songs of pleasure, songs of joy and gladness, songs of joyance, plaintive song (ДК). В результате КА выделены интегральные семы: (песни) *вызывают положительные эмоции (радость / счастье), доставляют удовольствие* и дифференциаль-

ные семы вызывают (а) удивление, (б) восхищение, приятные для слуха, вызывают состояние эмоционального спада (ДК).

4) номинации с семой *магия*: songs of magic, words of magic, magic songs, spells of magic (УК), incantations, wizard sayings, enchantment, charms (ДК). По результатам КА в лексемах magic, spell, incantation, charms были выявлены интегральные семы *слова, магические свойства*, в лексеме incantation зафиксирована дифференциальная сема *слова + произносятся или поются*.

Подобным образом были классифицированы и проанализированы номинации пения и функций пения Вяйнямейнена (подробный анализ описан в [Булина, 2019а], [Булина, 2019б]).

Таким образом, разработанный на основе КА метаязык описания позволил представить семантический портрет Вяйнямейнена в каждом из сопоставляемых переводов как упорядоченную структуру, состоящую из сем и семных конкретизаторов. Изоморфизм синтезированных двух английских моделей семантического портрета Вяйнямейнена определяется набором сем, вербализующих функциональные и физические характеристики персонажа, а также его действия. В переводах УК и ДК Вяйнямейнен характеризуется преимущественно при помощи спектра выполняемых им при помощи песнопений магических действий.

Количественный алломорфизм зафиксирован в однословных номинациях, характеризующих Вяйнямейнена как певца: 36 (УК) и 198 (ДК), в номинациях со структурой словосочетания, характеризующих Вяйнямейнена как певца: 24 (УК) и 108 (ДК). Следовательно, количественный алломорфизм однословных номинаций и номинаций со структурой словосочетания влияет на семантический портрет Вяйнямейнена, характеризуя его как great primeval (10) minstrel (28) (УК); ancient (41), eternal (11) singer (68), wisdom-singer (13) (ДК).

Семантический изоморфизм характеристики Вяйнямейнена как певца детерминирован интегральными семами, выявленными в сопоставляемых переводах: *вечное существование, временная точка отсчета существования, известность, имеет статус (а) опоры пения, (б) соперника в пении, вызывает положительные эмоции, превосходство по способностям среди певцов*. Семантический алломорфизм характеристики Вяйнямейнена как певца детерминирован следующими дифференциальными семами: *интеллектуальная деятельность, имеет статус певца в родной земле, имеет статус (а) водяного певца, (б) доставляющего песни, могущество, магическая сила* (ДК), *бессмертие* (УК).

В характеристике песнопений, производимых Вяйнямейненом, также доминируют следующие высокочастотные интегральные

семы: интеллектуальная деятельность, время, эмотивные семы, сема магия. Семантический алломорфизм обусловлен присутствием в переводе ДК дифференциальных сем: *вызывают печаль, содержат информацию, (а) хранящуюся как запас, (б) важную (ДК).*

В характеристике процесса пения доминирует семантический изоморфизм, обусловленный интегральными семами *длительность звучания, сила звучания, эмоция, сравнение, магия*, эксплицированными из текстов двух переводов. Характеристика функций пения также семантически изоморфна и объективируется в следующих интегральных семах: *физическое и эмоциональное воздействие, передача знаний о прошлом, прославление.*

Таким образом, сопоставительное исследование двух английских переводов «Калевалы» выявило, что в портретных характеристиках Вьяйнямейнена доминирует изоморфизм, обусловленный структурой английского языка. Алломорфизм двух портретов Вьяйнямейнена детерминирован как лингвистическими (выбор текста-подстрочника), так и экстралингвистическими причинами: различиями сопоставляемых лингвокультур (британской и американской) и личными предпочтениями переводчиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булина Е.Н. Асимметрия лексических номинаций главного персонажа эпоса «Калевала» в параллельных переводах на русский и английский языки // Филология и культура. 2018. № 4 (54). С. 7–11.
2. Булина Е.Н., Андреева М.И., Солнышкина М.И. Специфика номинаций песнопений Вьяйнямейнена в текстах перевода эпоса «Калевала» на русский и английский языки // Вестник Томского государственного университета. 2019а. № 445. С. 12–21.
3. Булина Е.Н., Гайнутдинова Д.З., Солнышкина М.И. Семантические особенности функциональных характеристик пения Вьяйнямейнена в переводах «Калевалы» на русский и английский языки // Современные исследования социальных проблем. Т. 11. № 4-2. 2019б. С. 20–35.
4. Гримм Я. Германская мифология: В 3 т. / Пер., коммент. Д.С. Колчигина / Под ред. Ф.Б. Успенского. М., 2019.
5. Евсеев В.Я. Исторические основы карело-финского эпоса. М.; Л., 1957–1960. 2 т.: кн. 1. 1957.
6. Залаева Е.О. Изоморфизм и алломорфизм вариантов модели семантического портрета Одина в «Эдде» (на материале параллельных переводов «Старшей Эдды» и «Младшей Эдды» на русский и английский языки): Дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2009.
7. Карху Э.Г. Перевод, не модернизация (О поэтических переводах рун «Калевалы») // От рун к роману. Статьи о карело-финском фольклоре, «Калевале», финской литературе. Петрозаводск, 1978. С. 118–137.
8. Мелетинский Е.М. Предки Прометея (Культурный герой в мифе и эпосе) // Мелетинский Е.М. Избр. статьи. Воспоминания / Отв. ред. Е.С. Новик. М., 2008. С. 319–343.

9. *Мелетинский Е.М.* Происхождение героического эпоса: ранние формы и архаические памятники. 2-е изд., испр. М., 2004.
10. *Мюллер Р.Б.* Очерки по истории Карелии XVI–XVII вв. / Под ред. и с предисл. А.И. Андреева; Ин-т истории, языка и литературы Карело-Финской базы Акад. наук СССР. Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Финской ССР, 1947.
11. *Первухина С.В.* Семантический портрет Иисуса Христа в переводе Библии New International Version: Дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003.
12. *Петрухин В.Я.* Карело-финские мифы. От «Калевалы» и птицы-демиурга до чуди и саамов. М., 2023.
13. *Ракин Н.А.* «Калевала» на коми языке в контексте некоторых аспектов теории и практики художественного перевода. Tartu, 2014.
14. *Тарланов З.К.* Герои и эпическая география былин и «Калевалы». Петрозаводск, 2002.
15. *Хурмеваара А.Г.* «Калевала» в России: К истории перевода / Ин-т яз., литературы и истории Карельск. филиала АН СССР. Петрозаводск, 1972.
16. *Naavio M.* Vainamoinen Eternal Sage. Helsinki, 1952.

Evgenija N. Bulina, Marina I. Solnyshkina

SEMANTIC PORTRAIT OF WAINAMOINEN IN ENGLISH TRANSLATIONS OF “KALEVALA”

Kazan Federal University, Kazan, Russia; evgeniya-bulina@yandex.ru; mesoln@yandex.ru

Abstract: The article presents a comparative analysis of the semantic portraits of the singer and the cultural hero Wainamoinen in two English translations of the epic “Kalevala” made by William Forsell Kirby and John Martin Crawford. Following a certain algorithm, the different-structured nominations of the hero are classified and subjected to component analysis, through which an inventory of semes and semes’ specifiers is fixed, which allows to identify isomorphic and allomorphic characteristics in the portraits of the hero. The study shows that the dominant position in the semantic portrait of Wainamoinen is occupied by the so-called song space of the hero, since singing is the main activity of Wainamoinen by means of which he influences the surrounding world. The semantic portrait of Wainamoinen is a four-level structure, including nominations (1) characterizing him as a singer, (2) characterizing his singing, (3) characterizing the process of his singing and (4) characterizing functions of his singing. The study also demonstrates an importance of nominations which have the structure of a sentence and super-phrasal unity. They allow to fix additional semes in lexical nominations. The article concludes that the semantic allomorphs of Wainamoinen’s portrait characteristics are determined by both linguistic aspects (the choice of the source text for translation: original text in the Finnish language and the interlinear translation in German) and extralinguistic aspects: differences between British and American lingua cultures and personal preferences of each translator.

Key words: Wainamoinen; the epic Kalevala; semantic portrait; song space; nomination; sema; functions of singing

Funding: This research has been supported by the Russian Science Foundation, Project № 24-28-01355.

For citation: Bulina E.N., Solnyshkina M.I. (2024) Semantic portrait of Wainamoinen in English translations of “Kalevala”. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no 3(27), pp. 85–96. (In Russ.)

About the authors: Evgeniya N. Bulina — PhD in Philology, Assistant Professor of the Department of Theory and Practice of Teaching Foreign Languages, Kazan Federal University; evgeniya-bulina@yandex.ru; Marina I. Solnyshkina — Dr. Habil in Philology, Professor of the Department of Theory and Practice of Teaching Foreign Languages, Kazan Federal University; mesoln@yandex.ru.

REFERENCES

1. Bulina E.N. 2018. Asimetrija leksicheskikh nominacij glavnogo personazha jeposa “Kalevala” v parallel’nyh perevodah na russkij i anglijskij jazyki [Asymmetry of lexical nominations of the main character of the epic “Kalevala” in parallel translations into Russian and English]. *Philology and culture*, no. 4 (54), pp. 7–11. (In Russ.)
2. Bulina E.N., Andreeva M.I., Solnyshkina M.I. 2019a. Specifika nominacij pesnopenij Vjajnjamejnena v tekstah perevoda jeposa «Kalevala» na russkij i anglijskij jazyki [The specifics of the nominations of Wainamoinen’s chants in translations of the epic “Kalevala” into Russian and English]. *Tomsk State University Journal*, no. 445, pp. 12–21. (In Russ.)
3. Bulina E.N., Gajnutdinova D.Z., Solnyshkina M.I. 2019b. Semanticheskie osobennosti funkcional’nyh harakteristik penija Vjajnjamejnena v perevodah “Kalevaly” na russkij i anglijskij jazyki [Semantic features of the functional characteristics of Wainamoinen’s singing in translations of “Kalevala” into Russian and English]. *Russian Journal of Humanities*, vol. 11, no. 4-2, pp. 20–35. (In Russ.)
4. Grimm J. 2019. *Germanic mythology*. In III vols. Moscow. (In Russ.)
5. Evseev V.Ja. 1957. *Istoricheskie osnovy karelo-finskogo jeposa* [Historical foundations of the Karelo-Finnish epic]. Moscow; Leningrad: Izd-vo Akad. nauk. Book 1. (In Russ.)
6. Zaljaeva E.O. 2009. *Izomorfizm i allomorfizm variantov modeli semanticheskogo portreta Odina v “Jedde” (na materiale parallel’nyh perevodov “Starshej Jeddy” i “Mladshej Jeddy” na russkij i anglijskij jazyki)* [Isomorphism and allomorphy of variants of the semantic portrait model of Odin in the Edda (based on the parallel translations of the Elder Edda and the Younger Edda into Russian and English)]. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.20. Kazan. (In Russ.)
7. Karhu J.G. 1978. *Perevod, ne modernizacija (O pojeticheskikh perevodah run “Kalevaly”)* [Translation, not modernization (About poetic translations of the Kalevala runes)]. Ot run k romanu. Stat’i o karelo-finskom fol’klore, «Kalevale», finskoj literature. Petrozavodsk: Karelija, pp. 118–137. (In Russ.)
8. Meletinskij E.M. 2008. *Predki Prometeja (Kul’turnyj geroj v mife i jepose)* [Ancestors of Prometheus (Cultural hero in myth and epic)]. Moscow, RGGU, pp. 319–343. (In Russ.)
9. Meletinskij E.M. 2004. *Proishozhdenie geroicheskogo jeposa: rannie formy i arhaicheskie pamjatniki* [The Origin of the heroic epic: early forms and archaic monuments]. Moscow, Vost. lit. (In Russ.)

10. Mjuller R.B. 1947. *Očerki po istorii Karelii XVI–XVII vv.* [Essays on the history of Karelia of the XVI–XVII centuries]. Petrozavodsk: Gos. izd-vo Karelo-Finskoi SSR. (In Russ.)
11. Pervuhina S.V. 2003. *Semanticheskij portret Iisusa Hrista v perevode Biblii New International Version* [Semantic portrait of Jesus Christ in the Bible Translation New International Version].: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. Volgograd. (In Russ.)
12. Petruhin V.Ja. 2023. *Karelo-finskie mify. Ot «Kalevaly» i pticy-demiurga do chudi i saamov* [Karelo-Finnish myths. From the Kalevala and the demiurge bird to the Chudis and the Sami]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber. (In Russ.)
13. Rakin N.A. 2014. “Kalevala” na komi jazyke v kontekste nekotoryh aspektov teorii i praktiki hudozhestvennogo perevoda [“Kalevala” in the Komi language in the context of some aspects of the theory and practice of literary translation]. Tartu: University of Tartu Press. (In Russ.)
14. Tarlanov Z.K. 2002. *Geroi i jepicheskaja geografija bylin i “Kalevala”* [Heroes and epic geography of epics and “Kalevala”]. Petrozavodsk: PetrGU. (In Russ.)
15. Hurmevaara A.G. 1972. “Kalevala” v Rossii: K istorii perevoda [Kalevala in Russia: Back to the translation history]. In-t jaz., literatury i istorii Karel’sk. filiala AN SSSR. Petrozavodsk: Karelija. (In Russ.)
16. Haavio M. 1952. *Vainamoinen Eternal Sage*. Helsinki: Academia Scientarum Fennica.

Статья поступила в редакцию 24.03.2024;
одобрена после рецензирования 30.03.2024;
принята к публикации 08.04.2024;

The article was submitted 24.03.2024;
approved after reviewing 30.03.2024;
accepted for publication 08.04.2024